

УДК 130.2:2-42

Н. Г. Севостьянова, канд. филос. наук, доцент (МГЛУ)

**ПРЕФЕРЕНЦИИ И ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ
ПРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье раскрыты нормативные и теоретические предпочтения нравственной ответственности наряду с их проблематизациями в культуре и философском дискурсе. Выявлены критические стороны нравственной ответственности в условиях общества постмодернити и новые аспекты изучения проблемы в контексте современного анализа противоречия должного и сущего. Показано безусловное регулятивное значение ответственности как обновленного категорического императива на всех уровнях бытия вне зависимости от ресурсов для выполнения этого насущного требования.

In the article practical and theoretical aspects of moral responsibility in the meaning of renovated categorical imperative of modern universe are considered. Preferences of moral responsibility parallel with their problem domain are brought to light. Absolute regulating meaning of responsibility on all levels of existence beyond dependence from resources to fulfil this vital demand is shown.

Введение. Нериторическое требование нравственной ответственности личности и общества с необходимостью вытекает, несмотря на известную апатию к моральным идеалам, из кризисного характера современных социальных процессов и продиктовано поиском стабильных оснований бытия. Ответственность выдвигается сегодня на ключевые позиции в практике и философском дискурсе. На смену «принципу надежды» (Ю. Мольтманн) и «принципу доверия» (Ф. Фукуяма) приходит «принцип ответственности» как «идея новой практической философии», «принцип технологической цивилизации» [1], «основоположение этики ценностей, ее интерпретационный принцип» [2, с. 268–269]. Формулировка «принцип ответственности» является сегодня вербальной формулой с высоким индексом цитируемости и рассматривается в контексте общественных трансформаций либо как следствие, либо как причина мирового системного кризиса. Сказанное выражает актуальность комплексного анализа ответственности на всех уровнях ее бытования и изучения. В данной статье рассматриваются практические стороны и теоретические аспекты нравственной ответственности как интегративного качества личности и установки жизненной позиции; как исходного положения теорий и учений о безусловных и опорных идеях регулятивного порядка в современном обществе. Целевым назначением работы выступает обоснование нравственной ответственности в значении обновленного категорического императива сквозь призму ее очевидных преимуществ и неизбежных проблематизаций.

Основная часть. Ответственность характеризует личность с точки зрения вменяемости, знания и выполнения требований общества; предполагает посильную меру обязанностей и соответствующие поступки в различных сферах жизнедеятельности; способность к адекват-

ной оценке. Ответственность общества перед личностью выражается в социальной защите граждан, а также в системе поощрений и наказаний. Многообразие видов ответственности сводится к ее нравственному смыслу, поскольку нет человека вне морали, и нет человеческого вне долженствования.

Нормативные предпочтения нравственной ответственности связаны с ее «вездесущей» природой, равнозначной процессу социализации человека как приобретению идентичности, статуса и роли. В нравственной ответственности проявляются мотивация поступков, избранные цели и средства, технологии их достижения и самоконтроль. Функционально совмещаются телесные, мировоззренческие, коммуникативные и деятельностные измерения личности. Существенно и атрибутирование нравственной ответственности всеми гранями свободы: воли и выбора, действия и оценки поступков. «Ответственность – это этический акт, взятый в единстве всех его моментов» [2, с. 269], «шестиместное отношение», при котором некто (личность, корпорация) отвечает за нечто (поступки, последствия, состояния, задачи) по отношению к адресату перед инстанцией (выносящей санкцию) в соответствии с нормативным критерием и в рамках данной области. «Со стороны субъекта поступка отношение ответственности есть комплексное действие» [2, с. 271], которое показывает степень нравственной зрелости этого субъекта.

Любая другая ценность может быть рассмотрена сквозь призму ответственности. Так, допустимо и желательно понимание смысла жизни как ответственного самовыражения, счастья как полноты свободы и ответственности, добра как ответственного усмотрения лучшего, долга как степени осознания ответственности, совести как ответственной мотивации и оценки поступков, чести как способности нести ответственность,

достоинства как меры ответственности, любви как ответственности за другого.

Теоретические предпочтения нравственной ответственности также хорошо прописаны в отечественной и зарубежной моральной философии. Не будет преувеличением сказать, что проблема ответственности так или иначе рассматривалась во всех направлениях философии, а в некоторых – в порядке кредо. К примеру, в атеистическом экзистенциализме Ж. П. Сартра, этом учении о человеческой субъективности, свободе и ответственности, показано, что человек есть «проект самого себя» [3, с. 333], и «первым делом экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [3, с. 323]. Более того, «выбирая себя», каждый выбирает других людей и ситуации, а значит, «отвечает за всех людей». В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера отмечено, что личность «как присутствие» есть озбоченное и ответственное бытие-в-мире. В философской герменевтике установлен следующий принцип: «быть ответственным – значит стремиться понять суть дела и действовать в соответствии с этим пониманием» [2, с. 278].

Известная теория абсолютизации нравственной ответственности принадлежит русскому религиозному философу Н. О. Лосскому. Мыслитель утверждает, что данная онтологическая ценность обладает энергией идеала и сильна своей практической стороной. Преимущества ответственности выводятся философом из императива ответственного пути личности и ее перерастания из потенциального в действительного субстанциального деятеля. Злоупотребления свободой, по мысли философа, понижают уровень ответственности и ведут к двум причинам зла в мире: эгоизму и неспособностью любить. Впрочем, абсолютность нравственной ответственности предполагает ее относительность.

Нормативные проблематизации данного требования связаны с кризисом основных нравообразующих институтов: семьи, государства, церкви в глобальном и локальном масштабах. Усложнение экономических процессов, социальная нестабильность, духовная маргинальность стихийных контекстов глобализации серьезно понижают ценности порядка и устойчивости, присущие ответственности; ведут к мобильности вместо стабильности; вызывают отказ от долговременных перспектив в угоду «срочному» благополучию. Мировой кризис семьи порождает такие ее формы, в которых стерты социальные роли, утрачена ответственность за совместное бытие, рождение и воспитание детей. Национально-культурная идентичность также переживает время трансформа-

ций. В особенности ей подвержены безответственно оторванные от исторических корней и традиций компоненты духовной культуры. Однако более всего недостаток нравственной ответственности увязан с антропологическим кризисом как сдвигом сущностной природы человека. «Наши времена, трудные для любой веры, религиозной или мирской, неблагоприятны к доверию и вообще к далеко идущим целям по причине быстротечности и уязвимости всего в земной жизни» [4, с. 195], больше прежнего нуждаются в моральных ограничениях и опорных ценностях.

Характерно, что современные исследователи нравственной ответственности чаще рассуждают технологично: «Величина ответственности как интегральной ценности подсчитывается в определенных единицах (баллах), которые символизируются в денежных знаках, единицах времени, в различного рода знаках поощрения и наказания» [1, с. 296]. При этом «идеальная моральность» означает «жизнь в соответствии с законом максимизации ответственности» [1, с. 297]. Увы, «чем более ценно какое-либо бытие, тем более оно хрупко, тем более оно зависит от бытия, низшего по своей ценности» [5, с. 135], и требует от личности духовных сил как предпочтения, которую надо постоянно доказывать.

Теоретические проблематизации нравственной ответственности развиваются в русле подмеченного еще И. Кантом противоречия должного и сущего в интерпретации категорического императива. Общеизвестный закон морали как «практического разума», это безусловное предписание сообщает, что люди живут по чувству долга (ответственности), а не склонности, и поэтому многие нравственные поступки необъяснимы естественной природой человека. Однако в этом случае из должного изымается сущее, и сам И. Кант вынужден был признать, что моральный закон находится в разладе с человеческим эгоизмом и злыми нравами и не может быть осуществлен в посюстороннем мире. Если же исходить из естественного стремления человека к счастью, то из сущего элиминируется должное и невозможным становится понимание нравственных феноменов альтруизма и ответственности. Выражая одну из граней долженствования, она наследует обозначенные противоречия практического и теоретического порядка.

Современное общество постмодернити, или индивидуализированное общество, по авторитетному и устоявшемуся мнению З. Баумана, характеризуется экономическими трансформациями и фрагментированностью человеческого существования в условиях глобализации. Это

делает невозможным восстановление и сохранение нравственных принципов: «новый мировой беспорядок обесценивает порядок» [4, с. 44], а значит, и ценности ответственности. «Входным билетом» в современное общество является готовность жить среди хаоса, процветать в неустроенности, согласие разрушить созданное собственными руками. Вместе с тем «индивидуализация заключается в преобразении человеческой идентичности из данности в задачу и в наделении действующих лиц ответственностью» [4, с. 181], поскольку «индивидуализация – это судьба, а не выбор» [4, с. 59]. При этом действительный, а не юридический статус личности позволяет нести ответственность как «непрекращающееся условие существования человека». Характерно, что в обществе постмодернити подавляются те проявления духа, которые вдохновляли людей в прежнюю эпоху модернити, потому что свободой обладают глобальные силы и отдельные люди, живущие во времени. Остальные существуют в пространстве небезопасно и незащищенно, а значит, допускают неопределенность как естественный способ своего бытия. Такая неопределенность имеет самоподдерживающий характер: люди сами отрицают стабильность и ответственность в пользу мобильности и быстрого удовлетворения потребностей, «сами определяют свой образ жизни, но в условиях, которые не зависят от их выбора» [4, с. 8]. Проблематизациями ответственности избилует философия постмодернизма, которая сообщает, что апория «должен – не должен» как идея изжившей себя универсальной морали блокирует ответственность. Новые ценности дисконсенсуса делают соблюдение «правил нравственности безнравственным», потому что все «замещается метафорой», помещается в различные контексты, а за всяким текстом обнаруживаются «симулякры».

Этическую небывалость нашего времени показывает своеобразное «переворачивание» кантовского категорического императива: ответственность следует из поступков человека, а не наоборот. Однако «то, что соединяет волю и долженствование вообще, а именно сила, является также и тем, что помещает ответственность в центр нравственности» [1, с. 225], и каждый неизбежно несет «ответственность перед природой и будущими поколениями» [1]. С этим связана одна из современных проблема-

тизаций нравственной ответственности. Возможно ли отвечать за будущее? Это открытый вопрос, но на него получен предварительный теоретический ответ: «Среди законов этики ответственности наиглавнейшим является закон наибольшей ответственности, который состоит в максимизации величины ответственности на предельно далекую временную перспективу» [2, с. 296].

Будущее начинается сегодня, и кризис нравственной ответственности в современной культуре в полной мере позволяет оценить ее как императив не только настоящего, но и «теории морали будущего». То безусловное требование, которое проверяет на прочность жизнеспособное и дает возможность избавиться от ненужного, чтобы двигаться в перспективном направлении.

Заключение. Таким образом, реальные преимущества нравственной ответственности не исключают ее онтологических проблематизаций: «Кому дано, с того и спросится» (Лк. 12, 48). Теоретические преференции темы нравственной ответственности, вплоть до абсолютизации, сопряжены с контекстом ее изучения в русле противоречий должного и сущего. Однако ответственный поступок всегда объективно необходим сам по себе и вне зависимости от ресурсов для выполнения этого насущного требования. Исследования нравственной ответственности все заметнее выдвигают ее в ранг обновленного категорического императива личностного и общественного бытия.

Литература

1. Йонас, Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации / Г. Йонас. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 480 с.
2. Канке, В. А. Этика ответственности. Теория морали будущего / В. А. Канке. – М.: Логос, 2003. – 352 с.
3. Сартр, Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж. П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
4. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
5. Лосский, Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики / Н. О. Лосский. – М.: Политиздат, 1991. – 368 с.

Поступила 02.04.2010